Методологические ориентиры в общетеоретических исследованиях юридической ответственности

КУЗЬМИН Игорь Александрович, доцент кафедры теории и истории государства и права Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

664035, Россия, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1

E-mail: grafik-87@mail.ru

Научное познание и практическое уяснение центральных правовых категорий правоведения должно основываться на качественной методологии. Проблематика изучения юридической ответственности на современном этапе развития государственно-организационного общества демонстрирует глубину и нерешенность ряда первостепенных научно-исследовательских задач общетеоретического характера. Возникает необходимость в переосмыслении базовых положений общей теории юридической ответственности на основе использования новой системной методологии.

Цель настоящей работы заключается в детальной проработке и демонстрации особенностей методологических ориентиров в общетеоретических исследованиях юридической ответственности. Задачи исследования ориентированы на изучение отдельных вопросов затрагиваемой тематики (виды исследований, формирование и структура методологии, значение отдельных методов, связь предполагаемых результатов с практикой и т. д.).

Для раскрытия темы исследования были задействованы отдельные логические, социологические и специально-юридические методы (формально-юридический, синергетический, правового моделирования).

Автор предпринял попытку систематизировать по категориям юридические исследования, показав их методологические особенности и направленность. Акцентировано внимание на общетеоретической основе любых научных изысканий в области юридической ответственности, классифицированы научные труды в сфере общей теории юридической ответственности. Проведен анализ точек зрения относительно понимания и содержания методологии, ее внешней и внутренней стороны, обозначена ценность традиционных и новых общеметодологических положений для научной и практической деятельности. Посредством научных установок выявлена связь между методологией и юридической ответственностью, которая предстает в обобщенной форме научного образа (конструкции, модели). Сформулированы основные методологические цели и положения, подлежащие учету в процессе общетеоретических исследований юридической ответственности. Обоснована необходимость изучения юридической ответственности через призму системной правовой модели, свойства которой следует определять с использованием синергетического метода и метода правового регулирования.

Ключевые слова: исследования, методология, юридическая ответственность, синергетический метод, правовое моделирование.

Methodological Guidelines in General Theoretical Researches of Legal Liability

I. A. KUZMIN, associate professor at the Department of theory and history of state and law of the Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of legal science, associate professor

1, Shevtsova st., Irkutsk, Russia, 664035

E-mail: grafik-87@mail.ru

Scientific knowledge and practical understanding of the central legal categories should be founded on qualitative methodology. The problems of studying the legal liability on modern stages development of state-organized society demonstrate its profundity and pendency of a number of general theoretical nature's scientific-researching priorities. There is necessity of re-thinking the basic statements of legal liability's general theory based on the use of the new methodology system.

The purpose of this article is to thoroughly study and demonstrate the peculiarities of methodological guidelines in general theoretical research of legal liability. The research objective follows from the purpose and is intended to study certain issues of this topic (types of research, formation and structure of methodology, value of particular methods, connection with the practice of the expected results etc.).

To reveal the subject of the research there are used certain logical, sociological and special legal methods (regular (technically) legal, synergetic methods and legal modeling).

The author systematizes the categories of legal research, showing their methodological features and tendencies. The general theoretical basis of any scientific research in the field of legal liability is in under the focus; scientific works in the sphere of legal liability theory are classified. The analysis of points of view regarding the understanding and content of the methodology is given; its external and internal aspects are described; identifies the value of traditional and new general methodological provisions for scientific and practical activities. By means of scientific paradigm the connection between methodology and legal liability is identified, which is presented in a generalized form of a scientific way (constructions, models). The basic methodological purposes and conditions to be taken into account in the process of general-purpose legal liability research are formulated. The necessity of studying legal responsibility through the prism of the legal model's system is justified, the properties of which should be determined using the synergetic method and the legal regulation method.

Keywords: research, methodology, legal liability, synergetic method, legal modeling.

DOI: 10.12737/art_2018_7_5

Юридическая ответственность — одна из центральных категорий правоведения, изучению которой посвящено множество работ различного рода и вида. Возникнув в качестве нормативной модели в первых источниках права Древнего Востока, юридическая ответственность сопровождает государственно-правовое развитие человечества до настоящего времени, показывает свою необходимость в различных сферах, регулируемых правом человеческих отношений.

Исследования юридической ответственности сохраняют свою актуальность на протяжении длительного времени и условно разделяются на три категории: прикладные, отраслевые и общетеоретические¹.

Прикладные исследования юридической ответственности связаны с разработкой подходов, методов и методик (своего рода «рецептов») наиболее эффективного применения специальных знаний о ней. В структуре прикладного юриди-

ческого знания В. И. Червонюк различает уровень прикладного стратегического знания, направленный на оценку правовой реальности как объекта преобразования, и уровень прикладного оперативного знания (правовой инженерии), который нацелен на решение текущих задач, обусловленных сложившимися потребностями практики². Как показывает практика, непосредственным объектом прикладных исследований юридическая ответственность выступает крайне редко. Традиционно, в ходе проведения собственно юридических и междисциплинарных (смешанных) прикладных исследований затрагиваются отдельные функциональные элементы системы юридической ответственности (прежде всего цели, принципы, функции, основания возникновения, последствия и др.). Но встречаются и исследования, аккумуля-

¹ Здесь и далее по тексту юридическая ответственность будет рассматриваться с точки зрения ее ретроспективного контекста — ответственности за прошлое неправомерное поведение, предусмотренной в негативных санкциях.

² См.: Червонюк В. И. Юридические технологии («правовая инженерия»), или прикладная юриспруденция: методологическое значение, природа, соотношение с юридической техникой, статус в системе правоведения: в 4 вып. Вып. 3: Правовые технологии как предмет прикладной юриспруденции // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 7. С. 156.

рующие и ориентирующие методологический потенциал других наук на решение проблем прикладного использования юридической ответственности. Несмотря на свою высокую значимость, в юридической науке подобного рода исследования занимают относительно небольшой объем в сравнении с отраслевыми и общетеоретическими исследованиями, зависят от качества результатов последних.

Отраслевые исследования юридической ответственности проводятся для выявления существенных характеристик и свойств отдельных (прежде всего отраслевых) видов юридической ответственности как с точки зрения их внутреннего содержания (системы), так и во взаимодействии между собой, с иными социально-правовыми явлениями и процессами. По своему удельному весу отраслевые исследования занимают первое место и выступают в роли связующего звена между теорией права и юридической практикой, опираются на систему законодательства и обобщают опыт его применения. По этому поводу В. А. Кислухин заметил, что «основы, регулирующие ответственность в частном и публичном праве, находят большей частью адекватное выражение, конкретизацию и развитие в нормах отраслевого (текущего) законодательства»³. Особое внимание в отраслевых науках уделяется изучению конституционно-правовой, уголовно-правовой, административно-правовой и трудовоевропейской ответственности, их подвидам. В последнее время актуализировались исследования процессуальных видов ответственности (конституционно-процессуальной, уголовно-процессуальной, гражданско-процессуальной, арбитражно-процессуальной), а также разновидностей международной ответственности.

³ Кислухин В. А. Виды юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 10.

В контексте разграничения отдельных отраслей права продолжается поиск и обоснование новых форм юридической ответственности (налоговой, бюджетной, семейно-правовой, спортивной и т. д.).

Общетеоретические исследования юридической ответственности проводятся на уровне максимального обобщения и системного моделирования юридической ответственности как таковой. Определяются понятие и сущность ответственности в праве, элементы ее системы, взаимосвязи (взаимодействия) с другими правовыми феноменами.

Общая теория государства и права по отношению к отраслевым и прикладным юридическим наукам обладает существенным преимуществом, поскольку рассматривает в качестве самостоятельного объекта саму юридическую науку. Как обоснованно замечает Н. А. Пьянов, «отечественная теория государства и права ввиду отсутствия в системе юридических наук особой науковедческой науки изучает как вопросы юридической науки в целом, так и собственные науковедческие вопросы. В связи с этим в структуре предмета науки теории государства и права может быть выделен еще один компонент: наиболее общие закономерности возникновения, развития и функционирования юридической науки, включая и науку теории государства и права»⁴. Сказанное означает, что сущность и методология юридических исследований осмысливается и научно обосновывается именно с общетеоретических позиций.

Выбор должной методологии в правовых исследованиях — это серьезная проблема, имманентно присущая стандартным академическим подходам, где методология (как самостоятельный раздел изучения) обычно игнорируется. Дан-

⁴ Пьянов Н. А. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие. 2-е изд. Иркутск, 2011. С. 20.

ная ситуация, по мнению Ш. Куреши, отрицательно сказалась на развитии методологических традиций⁵. Разбирая проблемы методологии в сравнительно-правовых исследованиях, Марк ван Хук призывает юридическое научное сообщество выйти за рамки функционального метода, который он называет методологическим скептицизмом. Среди прочего автор указывает на важность использования аналитического, структурного, исторического методов, а также выработки сравнительно нейтрального (второго) языка понятий, пригодного для их описания в разных правовых системах⁶.

В контексте рассматриваемой проблематики мы отмечаем возрастание общего числа работ, посвященных особенностям исследований в сфере общей теории юридической ответственности. По объекту изучения названные работы (и соответствующие им исследования) можно условно классифицировать на четыре группы:

1) работы, посвященные организации, обеспечению и проведению исследований юридической ответственности и непосредственно связанных с ней правовых явлений и процессов;

2) работы, посвященные характеристике юридической ответственности (ее укрупненных видов (типов)) и непосредственно связанных с ней правовых явлений и процессов, а также их взаимодействию и взаимовлиянию (цели, функции, основания возникновения, реализация и т. д.);

3) работы, посвященные характеристике взаимодействия юридиче-

ской ответственности с иными (не охватываемые ее объемом) явлениями и процессами;

4) работы, объединяющие в своем составе предыдущие три направления исследований в том или ином сочетании.

В свете последних тенденций развития теории юридической ответственности становится очевидным, что научные исследования в этой области приобретают регрессивный характер, а перспективы серьезных достижений отдаляются на неопределенное время и становятся все более размытыми. Сложившаяся ситуация наблюдается повсеместно и заставляет правоведов со всего мира обращаться к основам познания юридической ответственности — методологии ее изучения. Потребность в фундаментальных общетеоретических исследованиях ответственности в праве не оспаривается.

Главная специфика исследований юридической ответственности заключается в особых методологических ориентирах, которые необходимо учитывать в процессе познания рассматриваемой правовой категории.

Методология как общенаучный феномен находится в зоне особого внимания субъектов познания, и интенсификация разработки соответствующих подходов к ее пониманию и содержанию определяется потребностями проникновения в суть сложных процессов общественного развития, а также перспектив их преобразования⁷. Универсальный характер методологии проявляется в единстве ее сторон: инструментально-дескриптивной, субъектно-деятельностной и мировоззренческой, определение взаимосвязи которых способно обеспечить максимально эффективный контакт между субъектом и объек-

⁵ См.: Qureshi Sh. Research Methodology in Law and Its Application to Women's Human Rights Law // Journal of Political Studies. 2015. Vol. 22. P. 629—630.

⁶ См.: Hoecke M. van. Methodology of Comparative Legal Research // Law and Method. 2015. Oct-Dec. URL: <https://www.bjutijdschriften.nl/tijdschrift/lawandmethod/2015/12/RENM-D-14-00001> (дата обращения: 25.01.2018).

⁷ Подробнее см.: Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М., 2001. С. 21.

том познания⁸. Следует согласиться с Г. А. Антиповым и А. Н. Кочергиным в том, что методология — это рефлексия науки, в которой осуществляется осознание структур, расположенных в основе теоретического освоения человеком мира, и целью которой выступает создание посредством философского анализа адекватного образа научной деятельности. По мнению авторов, проблема метода ставится с внутренней и внешней стороны. Внутренняя сторона характеризует постановку и реализацию потребностей науки в описании и разработке различных форм исследовательской деятельности для решения научных задач через основной вопрос философии (интенция). Внешняя методологическая позиция проявляется в рассмотрении исследователем эмпирической данности в качестве процессов и механизмов познания безотносительно к конкретным задачам с точки зрения соотношения подразделений науки (например, фундаментального и прикладного знания)⁹.

По мнению Г. В. Ф. Гегеля, метод является не внешней формой, а душой и понятием содержания, он есть движение самого содержания и не может разрабатываться вне связи с реальной действительностью и практикой¹⁰, поэтому предмет и метод разводить нельзя. Как верно заметил В. Гейзенберг, научный метод «изменяет предмет познания, вследствие чего сам метод уже не может быть отстранен от предмета»¹¹.

⁸ См.: Лисюткин А. Б. Вопросы методологии исследования категории «ошибка» в правоведении. Саратов, 2001. С. 10.

⁹ См.: Антипов Г. А., Кочергин А. Н. Проблемы методологии исследования общества как целостной системы. Новосибирск, 1988. С. 7—9.

¹⁰ См.: Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1: Наука логики. М., 1974. С. 423.

¹¹ Гейзенберг В. Шаги за горизонт. Пер. с нем. / сост. А. В. Ахутин; общ. ред. и вступ. ст. Н. Ф. Овчинникова. М., 1987. С. 304.

Актуальность и ценность подобного рода положений, а также общеметодологических установок в науке описывается С. С. Алексеевым следующим образом: «Теоретические положения, имеющие общее методологическое значение, выводят исследователя на исходные позиции при решении данных вопросов, позволяют выработать эти решения на базе строгих мировоззренческих, философских начал. Метод играет ключевую роль — роль компаса, который дает возможность ориентироваться в фактах действительности, определять общую стратегию исследования»¹². Тем не менее мысль о том, что все «методологические предписания имеют свои пределы и единственным правилом, которое сохраняется, является правило “все дозволено”»¹³, тоже в известной мере отражает сложившуюся на сегодняшний день ситуацию в области научного познания — описывает творческий потенциал науки.

Принципиальное значение методологии науки проявляется в ее неотъемлемой связи с практикой. Праксиологическая функция общей теории права (и, следовательно, общей теории юридической ответственности) в системе функций правовых категорий признается определяющей. Как правильно замечает С. Л. Бутина, «чистый теоретизм оказывается недостаточен как для познания бытийной действительности, так и для полноценной рефлексии, осуществляемой в отношении теоретического мышления»¹⁴. Сказанное означает, что методология

¹² Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М., 1981. С. 23.

¹³ Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки / пер. с англ. и нем. А. Л. Никифорова; общ. ред. и вступ. ст. И. С. Нарского. М., 1986. С. 451.

¹⁴ Бутина С. Л. К вопросу методологии историко-философского исследования // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2003. № 4. С. 84.

как инструментарий познания юридической ответственности не может рассматриваться в отрыве от самой юридической ответственности, поскольку, с одной стороны, неразрывно связана с ней, а с другой — определяет «научный образ», категориальную конструкцию и модель ответственности в праве.

Следовательно, базовой функциональной задачей методологии исследования ответственности в праве на сегодняшний день мы признаем раскрытие «опорных точек» (подходов), а также приемов познания, использование которых позволит наиболее эффективно изучать правовую природу и систему юридической ответственности. Ранее рассмотренные дедуктивные построения в системе «методология → методология науки → методология общей теории государства и права → методология исследования юридической ответственности как общетеоретической категории» с учетом сложившейся в отечественной науке ситуации дают нам право утверждать следующее:

1) методология научных исследований юридической ответственности редко становится самостоятельным предметом изучения¹⁵, комплексные работы в этой области практически отсутствуют;

2) выбор и использование методологического инструментария при исследовании юридической ответственности часто происходят интуитивно и неосознанно, что может быть оправдано творческим процессом поиска истины, но в то же время свидетельствует о недостаточности системного методологического подхода и нередко приводит к увлеченности исследователя каким-либо одним (сингулярным) методом, подходом или типом философствования

вопреки требованиям объективного поиска истины;

3) первостепенным методологическим ориентиром изучения юридической ответственности является установление ее сущностной (исходной) составляющей, которая охватывает природу (предназначение) и основной (родовой) признак ответственности в праве;

4) в целях достижения полноты и ясности в исследованиях юридической ответственности необходимо сосредоточить особое внимание на изучении ее внутренней системы, используя структурный метод научного познания во взаимосвязи с иными специальными методами (диалектическим, формально-логическим, системно-функциональным, формально-юридическим, правового моделирования, сравнительного правоведения и т. д.), возникает необходимость обеспечения синтеза философской трактовки ответственности и теоретических разработок проблем ее правопонимания в рамках аналитической и социологической юриспруденции;

5) восприятие идеи позитивной юридической ответственности (за будущее законопослушное поведение) методологические неоправданно и размывает границы данной категории, вовлекает в сферу исследования юридической ответственности избыточные доктринальные позиции, относящиеся к правомерному поведению.

В качестве основных положений теории юридической ответственности, которые определяют и направляют методологический арсенал правоведения, мы называем следующие.

Во-первых, юридическая ответственность служит целям охраны правопорядка и обеспечению эффективного действия норм права. Во-вторых, юридическая ответственность — явление ретроспективного (негативного) плана и ее осуществление возможно лишь при наличии противоправного дея-

¹⁵ См.: Хаснутдинов Р. Р. К вопросу о понятии методологии формирования системы юридической ответственности // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1. С. 109—110.

ния, которое имело место в прошлом. В-третьих, юридическая ответственность независимо от отраслевой принадлежности и процедуры реализации всегда связана с государственным принуждением (обеспечена им). В-четвертых, юридическая ответственность подразумевает возложение дополнительных лишений на правонарушителя; охватывает собой категорию наказания. В-пятых, при установлении правовой природы юридической ответственности следует учитывать: ее объективное (нормативное) закрепление и субъективное воплощение в конкретных общественных отношениях; статические и динамические свойства. В-шестых, юридическая ответственность может рассматриваться с различных позиций (как институт права, как правовое средство, как мера принуждения и т. д.). В-седьмых, в системе «близких» правовых категорий (меры защиты, меры оперативного воздействия и т. д.) юридическую ответственность необходимо выделять исходя из содержания основного признака и направленности (предназначения) последней.

Вышеизложенное наводит на мысль, что юридическая ответственность, будучи системной правовой категорией, для своего всестороннего изучения требует обращения к особым неклассическим методологическим конструкциям, предназначенным для постижения природы и сущностных свойств системных правовых феноменов, — синергетическому методу и методу правового моделирования.

Синергетический метод этимологически опирается на явление синергетики, рассматриваемой в качестве научно-философского принципа, характеризующего природу и мир как самоорганизующуюся комплексную систему¹⁶. В области гума-

нитарного знания синергетический метод первично использовался в социологии, экономике, политологии и только позднее в правоведении.

Предшествующее исследование сущности и содержания синергетического метода в составе методологии юридических исследований дает нам право назвать наиболее важные особенности данного метода:

1) он выражается в изучении государственных и правовых явлений как самоорганизующихся систем со своими специфическими регулятивными и охранительными механизмами, предназначенными для приведения элементов этих систем в порядок;

2) исходит из стремления общества привести общественные отношения в единую, стройную и непротиворечивую систему исходя из правотворческого и правореализационного опыта в целях обеспечения собственной безопасности и необходимых условий для совместного существования;

3) проявляется в кибернетических связях между различными государственными и правовыми явлениями, которые стремятся к состоянию равновесия и располагаются в горизонтальной (нормативные правовые акты, нормативные договоры), вертикальной (санкции и наказания) и иных плоскостях;

4) результативность применения синергетического метода характеризуется формированием более глубокого понимания динамической составляющей окружающей нас правовой действительности;

5) имеет подчиненный (вспомогательный, производный) характер по отношению к основным элементам методологии юридических исследований.

В отношении юридической ответственности преимущества использования синергетического метода проявляются в следующем:

1) становится возможным рассмотреть юридическую ответственность с точки зрения системы, це-

¹⁶ См.: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 1187.

лостность и стабильность которой обеспечивается специальными подсистемами (механизмами), расположенными во всех структурах правовой системы: нормативной, организационной и идеологической;

2) ответственность с точки зрения методологии — неотъемлемый элемент правопорядка и обязательное условие существования государственно-организованного общества, который является частью механизма самоорганизации системы общественных отношений и нуждается в должном правовом закреплении (статика) и эффективной реализации (динамика);

3) возникает основа для исследования прямых и обратных связей юридической ответственности совместно с категориями:

а) входящими в систему юридической ответственности (основаниями возникновения, наказанием, обстоятельствами, исключающими ответственность и освобождающими от нее, и др.);

б) тесно связанными с ответственностью и непосредственно влияющими на ее статику и динамику (правовая политика, государственное принуждение, негативная санкция, правонарушение, правоотношение, нормы права и др.);

в) косвенно влияющими на статику и динамику юридической ответственности (правосознание, правовая культура, юридическая наука и др.);

4) создаются условия для углубленного изучения процессов реализации юридической ответственности с точки зрения ее развертывания и функционирования по стадиям процесса правового регулирования и правоприменения;

5) методология юридической ответственности дополняется очередным «гармонизирующим» и «систематизирующим» методом, ориентированным на познание системной модели юридической ответственности с позиции ее потенциала к самоорганизации и саморазвитию.

Метод правового моделирования рассматривается как самостоятельный метод научных исследований и предполагает создание моделей государственно-правовых категорий — идеальных образов (воспроизведений, абстракций) объективно существующих явлений и процессов, подлежащих изучению. В советской юридической науке при анализе социально-правовых вопросов моделирование традиционно рассматривалось в качестве способа, позволяющего учесть как единство, так и различия в содержании научных знаний (Б. С. Грязнов, Ю. Д. Блужштейн, Б. С. Дынин, Б. А. Глинский, В. Н. Кудрявцев, Е. П. Никитин и др.).

В научных работах понятие модели трактуется широко. Данным термином называют также формулирование различных исходных юридических понятий, алгоритмическое возможное описание процесса исследования или математическое представление различных свойств социально-правового явления, графическое представление объекта (процесса) в виде таблиц (граф), блок-схемы или кривой, представляющей процесс, и ряд других форм и понятий, которых существует достаточно много.

Рассуждая об особенностях программы социологического исследования, В. А. Ядов приходит к мнению, что предмет исследования должен проявиться в виде ясно выраженного (эксплицированного), четкого и определенного образа. Предмет необходимо подвергнуть предварительному системному анализу (всестороннему изучению), который, по сути, и представляет собой моделирование исследовательской проблемы. В итоге объект изучения рассматривается как расчлененный на качественно различные, но гипотетически взаимосвязанные элементы¹⁷, что обычно демонстри-

¹⁷ См.: Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара, 1995. С. 33—38.

руется в виде графической схемы. Б. К. Фраазен подчеркивает: «Научная деятельность представляет собой конструирование моделей, которые должны быть адекватны явлениям», причем теории и особенно модели не обязательно должны быть истинными, чтобы их можно было использовать¹⁸.

Мы установили, что в результате моделирования создается модель, которая, будучи аналогичной исследуемому объекту, отображает и воспроизводит в более простом виде свойства, взаимосвязи и отношения между элементами исследуемого объекта. При этом модель в процессе познания позволяет исследователю получить новую информацию о самом исследуемом процессе, явлении и предмете познания. В ходе использования метода моделируются как правовая система общества в целом, так и механизмы правового регулирования, правотворчества, правопорядка в частности, а также протекающие в указанных системах и механизмах процессы¹⁹.

Использование метода правового моделирования применительно к исследованиям юридической ответственности оправданно по следующим причинам:

1) юридическая ответственность как системная правовая категория находится в одновременном взаимодействии и взаимосвязи с многочисленными государственно-правовыми явлениями, которые в совокупности обеспечивают статику и динамику ответственности. Для одновременного восприятия всей системы юридической ответственности и объективности исследования необходимо построить соответ-

ствующую модель ответственности в праве;

2) возникает возможность провести сопоставление теоретической (аккумулирующей теоретические воззрения и подходы) и практической (основанной на нормах права и материалах юридической практики) модели юридической ответственности, вследствие чего получить достоверные знания о юридической ответственности, пригодные для практического использования;

3) сформированная системная модель юридической ответственности позволяет экстраполировать (накладывать) ее на любую разновидность юридической ответственности, обеспечивая тем самым единство и комплексный подход к изучению юридической ответственности (создается своего рода доктринальная познавательная конструкция);

4) построение модельных таблиц и диаграмм (блок-схем), отражающих внутреннее строение юридической ответственности и внешние связи, упрощает работу исследователя, стремящегося проникнуть в сущность соответствующих структурных элементов и связей;

5) длительное эффективное использование метода правового моделирования является перспективным с точки зрения расширения возможностей научного мировоззрения посредством ускорения перехода от поверхностного понятийного восприятия на уровень качественно-модельно-структурного анализа юридической ответственности.

Подведем итоги проведенного исследования.

Во-первых, юридическая ответственность является важнейшей системной правовой категорией, требующей для собственного изучения проведения комплексных правовых исследований общетеоретического, отраслевого и прикладного характера. По объекту изучения разграничиваются работы, посвященные собственно проблемам юридической ответственности и ее структуры, проб-

¹⁸ Цит. по: Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада: хрестоматия / сост., пер., вступ. ст. А. А. Печенкина. 2-е изд. М., 1996. С. 345.

¹⁹ См.: Дегтерев Д. А. Теоретико-игровой подход в правовых исследованиях // Право и управление. XXI век. 2013. № 2. С. 92—93.

лемам взаимодействия юридической ответственности с разнообразными правовыми и неправовыми явлениями и процессами, а также раскрывающие специфику соответствующих исследований.

Во-вторых, поиск, апробированные методика и техника поиска методологических ориентиров для определения адекватной научной методологии — обязательное условие обеспечения предметной направленности, объективности и эффективности исследований в области юридической ответственности. Базовая функциональная задача методологии исследования ответственности в праве заключается в раскрытии опорных точек, а также приемов познания, которые позволят повысить эффективность научного познания правовой природы и системы юридической ответственности.

В-третьих, формирование и совершенствование методологии научных исследований юридической ответственности предполагают конструктивный авторский подход, основанный на общетеоретических науковедческих положениях. Выявлены положения общей теории юридической ответственности (о ее целях, воплощениях, связях с государственным принуждением и наказанием, процедурах реализации и отличительных свойствах), детерминирующие поиск универсальных подходов к пониманию методологии юридической ответственности.

В-четвертых, методологические потребности современных исследований юридической ответственности исходят из необходимости построения единой, внутренне непротиворечивой системы (системной модели) юридической ответственности посредством привлечения неклассических системно-ориентированных

методов — синергетического и правового моделирования.

В-пятых, синергетический метод позволяет рассмотреть юридическую ответственность и связанные с ней охранительные правовые механизмы в качестве потенциально самоорганизующейся системы, расположенной во всех «подструктурах» правовой системы: нормативной, организационной и идеологической. Юридическая ответственность как элемент правопорядка и условие существования государственно-организованного общества характеризуется с позиции ее прямых и обратных межкатегориальных взаимодействий в статике (правовом закреплении) и динамике (функционировании, реализации по стадиям правового регулирования, правоприменения).

В-шестых, метод правового моделирования позволяет выстроить модель (системную модель) юридической ответственности, которая отражает основные свойства и межкатегориальные взаимодействия последней, позволяет упростить исследования вследствие создания доктринальной познавательной конструкции ответственности. Модель юридической ответственности имманентно пригодна к экстраполяции на любые ее разновидности, может служить искусственным объектом для познания любых проявлений ответственности в праве. Продолжительное использование метода правового моделирования и обобщение результатов его применения способны усовершенствовать научный инструментарий, расширить доктринальное мировоззрение и упрочить методологические позиции перспективного модельно-структурного анализа юридической ответственности.

Библиографический список

- Hoecke M. van. Methodology of Comparative Legal Research // Law and Method. 2015. Oct-Dec. URL: <https://www.bjutijdschriften.nl/tijdschrift/lawandmethod/2015/12/RENM-D-14-00001>.

Qureshi Sh. Research Methodology in Law and Its Application to Women's Human Rights Law // Journal of Political Studies. 2015. Vol. 22.

Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М., 1981.

Антипов Г. А., Кочергин А. Н. Проблемы методологии исследования общества как целостной системы. Новосибирск, 1988.

Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000.

Бутина С. Л. К вопросу методологии историко-философского исследования // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2003. № 4.

Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1: Наука логики. М., 1974.

Гейзенберг В. Шаги за горизонт. Пер. с нем. / сост. А. В. Ахутин; общ. ред. и вступ. ст. Н. Ф. Овчинникова. М., 1987.

Деттерев Д. А. Теоретико-игровой подход в правовых исследованиях // Право и управление. XXI век. 2013. № 2.

Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). 2-е изд. М., 2001.

Кислухин В. А. Виды юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

Лисюткин А. Б. Вопросы методологии исследования категории «ошибка» в правоведении. Саратов, 2001.

Пьянов Н. А. Актуальные проблемы теории государства и права: учеб. пособие. 2-е изд. Иркутск, 2011.

Современная философия науки: знание, рациональность, ценности в трудах мыслителей Запада: хрестоматия / сост., пер., вступ. ст. А. А. Печенкина. 2-е изд. М., 1996.

Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки / пер. с англ. и нем. А. Л. Никифорова; общ. ред. и вступ. ст. И. С. Нарского. М., 1986.

Червонюк В. И. Юридические технологии («правовая инженерия»), или прикладная юриспруденция: методологическое значение, природа, соотношение с юридической техникой, статус в системе правоведения: в 4 вып. Вып. 3: Правовые технологии как предмет прикладной юриспруденции // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 7.

Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара, 1995.